

Боль, боль, боль...

В приступе мучительной боли первый Нефритовый Королевский Дан был поглощён. Низкий стон вырвался из горла юноши. Поверхность его кожи мерцала мягким серебром, а кости под ней сияли тем же цветом.

Серебряное свечение было слабым, но оно, несомненно, свидетельствовало о близости Стадии Серебрянной Кости. Плоть Нин Фаня достигла уровня феноменальной твёрдости.

Его халат пропитался потом. Но по щелчку пальцев он высох.

Кожа юноши посветлела в несколько раз и больше не имела прежних примесей. Через боль и разрушения она стала могущественнее и очистилась. В этом заключался процесс очищения сущности.

Притронувшись к сумке хранения, Нин Фань достал обычный длинный меч низкого ранга и без промедления полоснул им по руке. Затронутая кожа засветилась мягким серебряным светом, когда комната наполнилась металлическим звуком. Чувствуя лёгкое онемение в этой области, юноша обнаружил, что после удара на руке осталась лишь тонкая красная полоска.

Один Нефритовый Королевский Дан улучшил телосложение Нин Фаня настолько, что он был в состоянии противостоять летающим мечам!

Он взбодрился и достал второй дан, словно изнурительная боль, испытанная им минутой ранее, была пустым звуком.

Если один Нефритовый Королевский Дан сделал его тело неуязвимым против низкоранговых летающих мечей, то второй... до какой степени он мог стать сильнее благодаря нему?

Нин Фань не скрывал своего предвкушения и тотчас же проглотил второй дан. По его оценке, он уже был практиком телосложения Стадии Серебрянных Костей и при этом обладал злой жилой Инь-Ян. Не должно было возникнуть проблем с переработкой второго дана.

Однако, проглотив пилюлю, Нин Фань вздрогнул и весь покраснел. Он сразу же понял свою ошибку: он недооценил могущественный эффект Нефритового Королевского Дана. Но сожалеть было поздно.

Интенсивность очистки тела после второго Нефритового Королевского Дана увеличилась более чем в сотню раз: как и боль. Нин Фань в первую же секунду выплюнул целый рот крови и не показывал никаких признаков улучшения. Он испытывал настоящий ужас.

В этот момент юноша понял одну вещь!

В мире культивации существуют небесные лекарственные пилюли. Но у них есть один общий побочный эффект – после принятия первой пилюли практик должен подождать одно десятилетие или даже тысячелетие, прежде чем принимать вторую. Злоупотребление ими ведёт к болезненным последствиям.

Эта стократная боль вполне могла быть побочным эффектом Нефритового Королевского Дана.

Нин Фань сожалел о своей ошибке. В памяти Императора Древнего Хаоса не было никаких упоминаний о побочных эффектах дана. Почему? Быть может, потому что даже он не находил такое сокровище, о котором мечтал каждый Бессмертный Император. Он понятия не имел: можно ли есть Нефритовые Королевские Даны как орешки или нет.

Однако юноша проверил это на своей шкуре.

Неосторожно, он был слишком неосторожным. Всё шло слишком гладко, и он совсем расслабился. Вместе с большой силой он приобрёл огромную беспечность!

Словно получив удар по голове, он внезапно проснулся. Важнее всего сейчас было подавить боль, распространившуюся по всему телу.

Очищение второго Нефритового Королевского Дана могло улучшить его физическую форму до ужасающей степени. Но сперва он должен был выжить.

Ему нужно придумать, как притупить боль! В противном случае, как только лечебный эффект дана начнёт действовать, его тело – разрушится на миллионы кусочков. Даже дьявол не выдержит такой боли и тотчас же умрёт. Что уж говорить об юном практике.

Преемник Императора Древнего Хаоса на самом деле умрёт от пилюли... Слишком постыдная кончина!

Более сотни идей промелькнуло в голове Нин Фаня, но он не знал, за что хвататься. Как раз в этот момент медальон Инь-Ян испустил слабую охлаждающую энергию, а кровавые линии на нём засияли ярче прежнего. В самый критический миг медальон, казалось, ощутил надвигающуюся опасность и инстинктивно попытался защитить своего мастера, с которым он был связан.

Охлаждающее ощущение слегка подавило боль, но общий эффект был незначительным. Помощи медальона было недостаточно!

Но Нин Фань кое-что заметил: приятные ощущения могли уменьшить чувство боли.

Этого небольшого потока охлаждающей энергии было недостаточно, чтобы подавить адскую боль. Но что, если Нин Фань прибегнет к вещам более приятным?

Двумя самыми приятными вещами в жизни культиватора были прорыв и двойное совершенствование. Нельзя было совершить прорыв за несколько секунд, но вот двойное совершенствование... Может ли оно подавить эту боль?

Приняв решение, он сформировал под ногами ледяную радугу и направился в покои Чжихэ. Он сразу же подумал о ней: своей единственной жене. Ещё он мог выбрать Си Уси в качестве партнёра, но он опасался её.

У двойного совершенствования с медальоном Инь-Ян было одно огромное преимущество. Занимаясь сексом с женщиной, он увеличивал своё и её развитие. Если юноша займётся с ней сексом, то в результате культивация Нин Фаня очень сильно улучшится. Но то же самое относилось к Си Уси. Её база совершенствования тоже увеличится.

Ещё до того, как Си Уси поймали, она уже была практиком Фальшивой Зарождающейся Души. Если же они займутся двойным совершенствованием, высока вероятность того, что она по-настоящему станет практиком стадии Зарождающейся Души. Сможет он её тогда контролировать или нет – серьёзный вопрос...

Если он создаст Кольцо Котла и заполнит его пространством сотнями двойными котлами, он не будет волноваться. Но пока что было рано об этом размышлять.

Маленькая Чжихэ только что проснулась, разбуженная молниями, грохотавшими в небе. Она потирала глаза и сидела на кровати, всё ещё сонная, когда увидела Нин Фаня, влетающего в комнату на ледяной радуге.

– Брат Фань, что случилось? Кто-то пришёл и устроил неприятности?

– Угу, не волнуйся, не обращай на них внимания. Твой брат Фань сейчас в большей опасности...
– Нин Фань криво усмехнулся. Не оставалось времени на разъяснения. Он сразу же набросился на свою возлюбленную и занялся делом. В ту же минуту боль во всём теле заметно утихла.

Однако проблемы на этом не кончились. Нин Фань заметил, что медальон Инь-Ян мерцал странным красным светом.

Кровавые линии вдоль тёмно-зелёного нефрита ярко сияли. Изначально медальон Инь-Ян улучшал развитие как мужчины, так и женщины, но сейчас он изменил свою функцию и помогал похищать культивацию. Боль юноши уменьшалась, а совершенствование повышалось, но за счёт культивации Чжихэ.

Пока Нин Фань двигался, одна открытая вена внутри тела Чжихэ закрылась. На лице девушки отразилась мучительная боль.

На этот раз, помимо своей воли, он практиковал двойное совершенствование и выхватывал

чужой Инь, чтобы усилить свой Ян. Облегчая свою боль, Нин Фань фактически уничтожал её базу совершенствования!

Медальон Инь-Ян действовал так инстинктивно, чтобы защитить своего хозяина. Он активировал первую магическую способность сокровища "Перемену Инь-Ян". Она помогала вырывать чужой Инь ради увеличения сущности Ян!

Медальон Инь-Ян обычно обеспечивал гармоничное развитие мужчины и женщины после акта двойного совершенствования. Но если мастер медальона откроет первый слой его способностей, тот сможет лишить женщину всего её совершенствования и превратить в своё.

В этот самый момент он практиковался за счёт Чжихэ!

Отстранившись от Чжихэ, Нин Фань почувствовал острую сердечную боль. Она была для него женой, а не двойным котлом. Он может заниматься с ней сексом и практиковаться, но вот ошипывать её он никогда не станет!

Он совершит это только с двойным котлом, ведь он обещал никогда не любить тех женщин, которых он спрячет в кольцо.

– Может, мне... лучше ошипать Си Уси... – Внезапно Нин Фань встал, но тут же он упал с мучительным оскалом. Он стиснул зубы и ощутил ещё большую боль.

Находясь в амнезии, Си Уси походила на лист чистой бумаги. Она была милой девочкой; очень зависимой от Нин Фаня. Она в самом деле превратилась в другого человека и ничем не напоминала своё прежнее "я".

Если бы это была та же безжалостная Си Уси, Нин Фань не проявил бы милосердия, но сейчас... Можно ли её считать всё тем же человеком?..

– Что же мне делать? Кого ещё я могу ошипать...

Он бился в нерешительности. Он не мог притронуться к Чжихэ и не собирался ошипывать Си Уси. Так кто же ещё оставался?

Боль захлестнула Нин Фаня. Она разрушала сознание юноши. Времени уже не оставалось...

В этот момент на крыше раздался грохот. И в комнату упал тяжёлый предмет – гроб из зелёного нефрита.

Крышка гроба отварила. Внутри него находилась молодая женщина. Она очень слабо дышала, но производила впечатление мертвеца.

Её оттенок кожи был бледным, а тело – изысканным. Она походила на богиню даже стилем одежды. Она напоминала древних бессмертных фей.

Откуда же взялась эта женщина?.. Кто она? (1)

Разум Нин Фаня затуманился, но в следующую секунду он собрался с силами и даже высказал смелое предположение...

"Может быть, небеса даровали мне труп женщины, чтобы я ощипал его..."

Лучше было отнять магическую силу у женского трупа, нежели у Чжихэ...

* * *

Между небом и землёй, под дождём молний и грохотом грома, трепетали рукава Си Уси. Одним взмахом рукава она отражала Небесную Молнию Скорби, которая через каждую секунду обрушивалась вниз.

После того, как она сделала несколько взмахов рукавом, тёмные, мрачные тучи развеялись, а небо, испещрённое молниями, прояснилось.

Эта сцена запечатлелась в уме четырёх гостей. Их выражения нельзя было описать.

Если три командира обеспокоили Наньян Цзы, культиватора начального этапа Золотого Ядра, то эта молодая женщина, излучавшая магическую силу позднего этапа той же стадии и парившая перед ним, довела практика до умоисступления.

С другой стороны, Лу Наньцзы растерял весь свой гонор в мгновение ока. Он заметил, что, справившись с громом, Си Уси направилась к ним.

За эту долю секунды все четверо – Лу Наньцзы, Наньян Цзы, Чэнь и Чжу – поняли одну вещь. То, что они прибыли в город Нин в поисках мести, было самой глупой ошибкой за всю их жизнь.

– Убегайте по отдельности!

Они попытались бежать в разных направлениях, но их дорогу перекрыли. Лу Наньцзы и два других эксперта пика Гармонического Духа были остановлены тремя командирами. После небольшой схватки они испытали неподдельный шок.

Хотя уровень развития этих трёх людей был ниже, чем у них, их боевая доблесть находилась

куда выше!

Наньян Цзы же был остановлен Си Уси. Потрясённый и испуганный, он поднял летающий меч среднего ранга, но Си Уси в одно мгновение разбила клинок взмахом руки.

Запаниковав, Наньян Цзы выбросил несколько магических сокровищ: все они были разбиты вдребезги; без исключения.

Его набитая сумка хранения потихоньку утратила свой вес. И до Наньян Цзы наконец дошло, что пропасть между ним и Си Уси подобна пропасти между небом и землёй.

В отчаянии Наньян Цзы достал древний гроб из зелёного нефрита. Этот гроб он нашёл случайно триста лет назад.

В течение многих лет, прилагая все силы, он пытался приоткрыть крышку, но остался с пустыми руками. В конце концов мужчина счёл гроб мощным магическим сокровищем неизвестного ранга.

Никто не знал, что триста лет назад знаменитый Наньян Цзы был всего лишь мелким грабителем могил.

Сегодня, столкнувшись лицом к лицу с опасным противником, он вытащил гроб, чтобы защитить себя и раздавить Си Уси. Он в самом деле мог при столкновении причинить серьёзный ущерб любому противнику. Но Си Уси вовремя ударила по запястью Наньян Цзы.

Испытывая острую боль, он уронил нефритовый гроб на город Нин. Древнее сокровище упало как раз в комнату, в которой находился Нин Фань.

А потом...

* * *

Нин Фань осторожно поднял спящую женщину из древнего гроба.

Раз он не может заняться сексом с Чжихэ, значит остаётся лишь труп этой женщины...

Нин Фань впал в транс, когда он разглядел её лицо (1).

1. Её происхождение будет описано в 350-400 главах.

<http://tl.rulate.ru/book/36820/2321376>